

А? Син Ми моргнул, и в следующий момент Квон Джиён уже схватил его за руку и затащил в комнату.

Оказавшись на кровати Квон Джиёна, Син Ми осознал, что это первый раз, когда он остался наедине с ним. Он наблюдал, как Джиён берёт тетрадь и садится рядом, начиная объяснять что-то. Син Ми поспешил сосредоточиться, отгоняя странные мысли.

Но, действительно, он очень талантлив. Слушая объяснения Джиёна, Син Ми невольно подумал. Неудивительно, что Сынхён так восхищается старшим братом.

Хотя Син Ми и замечал, что в последнее время поведение Квон Джиёна стало странным, он не придавал этому значения. Как лидер, Джиён был примером для подражания, заботясь о своих товарищах. Так он и думал.

Хотя он всё же чувствовал определённую неловкость в его присутствии.

Эх... Неловкость. Так подумал Син Ми.

Закончив объяснения, Джиён сделал глоток воды и, глядя на Син Ми, который сидел с надетым капюшоном, машинально потрепал его по голове.

— Почему ты всегда носишь такую одежду?

Дело в том, что именно из-за этого он всегда кажется таким беззащитным.

Подумав так, Джиён снял капюшон с головы Син Ми, разглядывая его слегка растрёпанные волосы и выразительные черты лица. Ему это понравилось.

Теперь он выглядит гораздо лучше.

А Син Ми, не сопротивляясь, вышел из комнаты Джиёна, думая о странностях старшего брата.

Квон Джиён — действительно странный человек.

— Син Ми, Син Ми?

— Да, брат.

Тэсон погладил мальчика по голове, слегка обеспокоенный.

— Что с тобой сегодня?

Он заметил, что Син Ми не проявляет аппетита, даже когда Сынхён забрал его любимую еду.

Син Ми покачал головой и улыбнулся. Его худое лицо выглядело особенно милым, и Тэсон не мог не подумать, что его младший брат просто очарователен!

На самом деле, Тэсону было жаль, что Син Ми больше не был таким пухленьким. С началом съёмок документального фильма о дебюте он стал ещё больше тренироваться, и это вызывало беспокойство.

Для Тэсона Син Ми был примером преображения. Его смешанное происхождение раскрылось в полной мере: выразительные черты лица, большие глаза с чуть приподнятыми уголками.

Когда Син Ми называл его «братом», это звучало естественно, но другим старшим братьям это казалось не совсем правильным.

Все знали, что Тэсон больше всего любил второго младшего, и тот отвечал ему взаимностью. Когда Син Ми называл его просто «братом», это было особенным, в отличие от других старших, которые всегда добавляли имя.

Чхве Сынхён наблюдал за Тэсоном, который заботился о Син Ми, и бормотал:

— Это слишком.

Что именно было «слишком», знал только он сам.

— Хёнсын.

Квон Джиён нарочно повторил тон Тэсона, чувствуя раздражение. Он понял, что Син Ми не собирался сближаться с ним. Видя, как «братская пара» не обращает на него внимания, он слегка рассердился.

Что за ерунда! Что в них такого особенного?

Схватив подошедшего Чан Хёнсына, Джиён начал бормотать:

— Хёнсын, пойдём, я куплю тебе что-нибудь вкусное. Только тебе. Я хороший старший брат, так что слушай меня, понял?

Тон Ёнбэ и Ли Сынхён переглянулись. Они ничего не слышали.

Они не слышали, как старший брат жалуется, и не видели его детского поведения. Нет, они были просто наблюдателями.

Но...

Джиён, ты действительно! Неужели ты ещё ребёнок? И Тэсон, это слишком! Если ты так близок с Син Ми, почему ты не расскажешь, как сблизиться с ним? Это просто детская ревность!

На самом деле, Ёнбэ был самым недовольным из всех, мечтая стать старшим братом.

— Что случилось?

Тэсон с удивлением посмотрел на Син Ми, который покачал головой. Внезапно он вспомнил что-то и тихо спросил:

— Брат, я видел, как сегодня дядя Кан приходил к директору.

Тэсон замер, затем его лицо потемнело.

— Да, я знаю.

— Брат.

Син Ми посмотрел на Тэсона и продолжил:

— Я тоже. Сначала мой отец не хотел, чтобы я стал артистом, но сейчас я здесь. Хотя сначала всё было ужасно, и я совершил много ошибок вместе с Сынхёном. Это было стыдно.

Он облизнул губы.

— Но я думаю, что если продолжать идти вперёд, то всё изменится к лучшему.

Он улыбнулся, слегка смущённо, но искренне.

— Брат, ты тоже сможешь. Когда ты станешь великим певцом, дядя обязательно изменит своё мнение.

Тэсон долго молчал, затем медленно улыбнулся.

— Спасибо, Син Ми, я понял.

Как старший брат, он не должен был допускать, чтобы младший беспокоился о нём.

Но Тэсон чувствовал, как давление последних дней уменьшилось благодаря словам Син Ми. В нём действительно было столько позитива. Какой замечательный младший брат!

Тэсон обнял Син Ми, крепко и с благодарностью.

— Син Ми, спасибо.

Син Ми не напрягся, как это бывало с другими, хотя его уши были ярко-красными. Он обнял

Тэсона в ответ.

— Эх, брат, давай держаться вместе.

С того момента, как он впервые попал в незнакомый YG, Тэсон был первым, кто тепло приветствовал его и заботился о нём. В сердце Син Ми он занимал особое место.

— ...

Остальные, глядя на них, не могли сдержать зависти.

Чёрт, Тэсон!

Но, несмотря на моменты облегчения, давление дебюта всё ещё давило на них.

Не зная, какое место они занимают и что ждёт их впереди, Син Ми чувствовал себя на грани.

Чтобы справиться с этим, они решили пойти поесть мяса.

Но скрытая бомба взорвалась.

— Ты тоже готовь мясо.

Чан Хёнсын сказал Ли Сынхёну с необычной серьёзностью.

— Извини... Я не умею готовить мясо.

Растерянно ответил Сынхён. Син Ми, почувствовав напряжение, тихо сказал:

— Хёнсын-брат, извини, он действительно не умеет. Я приготовлю его часть.

Опять так. Неважно, что происходит, Син Ми всегда будет на стороне Сынхёна, не оправдывая его, но безоговорочно беря на себя ответственность. Это вызывало зависть.

Чан Хёнсын молчал, сдерживая свои эмоции.

Остальные старшие братья тоже молчали, не зная, как вмешаться. Ужин закончился в напряжённой атмосфере.

— Я пойду с Сынхёном за покупками.

Сказал Чан Хёнсын на обратном пути в общежитие.

Ли Сынхён кивнул, соглашаясь. Остальные молча наблюдали, как двое юношей уходят.

Син Ми посмотрел на Чхве Сынхёна, который держал его за руку.

— Сынхён-брат.

— Всё в порядке, пусть они поговорят, это будет лучше.

Сказал Сынхён.

Но Син Ми, который обычно не возражал, вырвал свою руку. При свете фонаря его взгляд был пронзительным, хотя голос звучал спокойно.

— Я просто пойду посмотреть, извини, Сынхён — я должен пойти, Сынхён-брат.

Я беспокоюсь, и не могу не беспокоиться. А это чувство вам не понять.

Все поняли это по выражению лица Син Ми, когда он убежал.

Да, даже после стольких месяцев вместе, вы больше склоняетесь к Хёнсыну или считаете, что это правильно. Но, извините, для меня это не имеет значения. Мне нужно защищать Сынхёна.

<http://bllate.org/book/15544/1382932>